

ЛЮБОВЬ НА ВСЮ ЖИЗНЬ

Алексея Николаевича Арбузова не надо представлять нашим читателям: его имя хорошо известно всем любителям театра и в нашей стране, и за рубежом. Пьесы А. Арбузова «Таня», «Мой бедный Марат», «Старомодная комедия», «Жестокости игры», «Победительница» с успехом идут на театральных подмостках многих стран мира.

— А вы знаете, когда я впервые приехал на Рижское взморье? В 1910 году трехлетним мальчиком. После этого наша семья еще несколько раз отдыхала здесь. Вновь на Рижское взморье я попал спустя уже много лет, в 1946 году. У меня было такое чувство, будто домой вернулся. Воздух, которым я дышал в детстве — это любовь на всю жизнь...

И Алексей Николаевич Арбузов еще долго говорил о том, какой настрой создают в нем сосны, море и даже переменчивый климат Прибалтики — все идет на пользу работе.

— Все, что я написал, связано с этими местами. Замысел, наброски, а то и вся пьеса.

Вот и в прошлом году Алексей Николаевич приехал в Дубульты.

Работоспособность его, даже для обитателей Дома творчества, удивительна: несмотря ни на что, он с утра садится за письменный стол.

— Сегодня был не очень удачный для работы день. Прочитал утром статью об альманахе «Современная драматургия». Она меня взволновала. — Уже больно критически автор относится к молодым драматургам. Вот и думаю, а прав ли он? Пытаюсь сам проанализировать пьесы молодых. И все это настолько заняло мои мысли, что работа не заладилась.

— Алексей Николаевич, в последние годы в драматургии появилось много новых имен, а режиссеры все жалуются, что пьес нет.

— Да, к сожалению, такой парадокс существует. По-моему наш театр лихорадит. И происходит это от того, что кидаемся в крайности. То вдруг во всех театрах ставятся, скажем, спектакли на производственную или какую другую тему. В то же самое время «не актуальные» пьесы молодых драматургов порой годами ждут своей очереди, иногда успевая «состариться». В этом мне видится одна из причин.

— Вашу «Победительницу», насколько известно, в Москве тоже еще не поставили?

— Да, хотя репетиции в театре Ленинского комсомола идут давно. Но в общем у этой пьесы счастливая судьба. Ее премьера состоялась в Рижском ТЮЗе. Хорошие спектакли были в Праге, Софии, где пьесу поставил наш известный кинорежиссер В. Мотыль. Идет «Победительница» даже в Дублине, в Ирландии. Мне по душе игра И. Федоровой в Рижском ТЮЗе. В Ленинградском театре им. Ленсовета очень хороша в роли «победительницы» Е. Соловей, известная зрителям по многим работам в кино, особенно по фильмам Н. Михалкова.

Алексей Николаевич, коль уж мы перешли к актерам, — кому принадлежат Ваши симпатии драматурга и зрителя?

— Сейчас очень популярен О. Янковский. Мне он тоже нравится. На мой взгляд он наиболее убедительно по сравнению с другими актерами исполнил роль В. И. Ленина в спектаклях последних лет, поставленных по пьесе Шатрова. Сейчас Г. Панфилов (известный как кинорежиссер) репетирует в театре Ленинского комсомола «Гамлета» Шекспира с Янковским в главной роли.

Люблю А. Фрейндлих, она играла многих моих героинь. Нравится мне М. Неелова, хотя театр «Современник» мне чужой. Вот у М. Захарова в театре Ленинского комсомола был хороший спектакль «Жестокости игры». Умом я понимаю, что все хорошо, даже талантливо, но это не мое.

— М. Захаров тяготеет к музыкальным представлениям. Рижане убедились в этом во время гастролей этого театра в Риге. А вы, Алексей Николаевич, известный любитель музыки...

— Но не всякой и не всегда. Например, для работы музыка мне необходима, слушаюсь и тогда пишу.

— Вы как-то даже сказали, что мечтали быть дирижером...

— Да, это так. Жалею до сих пор, что не стал им. Правда, как-то мне удалось подержать в руке дирижерскую палочку: во Всероссийском театральном обществе был мой юбилейный вечер и ребята-студийцы сочинили в мою честь шуточную кантату, которой я и продирижировал.

— Алексей Николаевич, сейчас много говорит и пишут о многочисленных театральных студиях, которые ставят яркие, будоражащие спектакли. Помните, режиссера самодеятельного театра в фильме Э.

Рязанова «Берегись автомобиля» (его великолепно сыграл Е. Евстигнеев) и его знаменитую фразу: «Придет время, когда театр самодеятельный вытеснит, наконец, театр профессиональный». Тогда это звучало смешно. Сегодня эта фраза воспринимается иначе...

— По-моему, появление самодеятельных студий — нормальное явление. Театр как всякий живой организм переживает периоды взлетов и падений. Молодежные студии — это молодые побеги, которые помогают обновлению театра.

В 1938 году в студии, которую мы организовали с В. Плучеком, была встреча с В. Мейерхольдом. Юный тогда Зиновий Гердт спросил: «Всеволод Эмильевич, кто выведет театр из тупика, в котором он сейчас находится?». В. Мейерхольд ответил: «Любители».

— В этой студии были удивительные личности...

— Да! Был, например, величайшего таланта мальчик. — Женя Долгополов. Он ушел в 41-м добровольцем. Был трижды ранен и всякий раз возвращался на фронт и это несмотря на то, что наша студия была приравнена к военному театру. Женя погиб в Венгрии за месяц до конца войны. Вернулось всего несколько израненных студийцев, в том числе ныне очень популярный Зиновий Гердт.

Наша беседа с Алексеем Николаевичем Арбузовым подошла к концу. Но прежде чем поблагодарить его и распрощаться, я задала последний вопрос:

— Алексей Николаевич, нет ли у вас желания написать что-нибудь смешное?

— Есть. Последние мои пьесы «Победительница» и «Винюватые» — печальные. «Винюватые» даже кончатся смертью героини. Эту пьесу я написал перед болезнью, а выйдя из больницы, подумал: чтобы окончательно выздороветь, надо посмеяться. И над собой, и над другими. Писал и хотел. Обычно я пишу две пьесы одновременно. Когда одна замучает, ухожу к другой и так отдыхаю. Так и тут. Перетянула все-таки пьеса серьезная. Но к той, смешной, думаю вернуться и мечтаю, чтобы поставил ее в Театре сатиры В. Плучек, с которым мы когда-то вместе начинали. Надеюсь, что наша встреча автора и режиссера — впереди.

С. А. Н. Арбузовым встретила Е. Подберезина.